

Литературная газета

Четверг, 31 декабря 1936 г.

С-3477

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 73 (636)

С НОВЫМ ГОДОМ БОРЬБЫ И ПОБЕД!

З а м о г у ч ю социалистическую литературу

Отшел в вечность тысяча девятьсот тридцать шестой год, год огромных исторических событий. По праву названный стахановским годом, он войдет в историю человечества как год утверждения великой Сталинской Конституции, величайшего документа победившего социализма. В этом году с трибуны VIII Всесоюзного Съезда Советов прозвучал исторический доклад товарища Сталина, подводящий итоги нашей борьбы за социализм, утверждающий торжество нового общественного строя, знаменующий пышный расцвет советской демократии.

Исторические победы социализма в нашей стране обусловили мощный подъем в истекшем году всеармейского стахановского движения, давшего нашей промышленности и сельскому хозяйству сотни новых производственных рекордов, в огромной степени давшего вперед дело борьбы за социалистическую производительность труда.

В тысяча девятьсот тридцать шестом году множество предприятий и отраслей промышленности выполнили плановые задания второй пятилетки в четыре года, еще раз продемонстрировав огромные творческие силы рабочего класса и неисчерпаемые возможности социалистического хозяйства. Миллионные массы рабочих и колхозников, руководимые могучей партией Ленина—Сталина, дружно, вдохновенно и радостно трудились на предприятиях и в колхозах. Счастливой творческой жизнью тесно сплоченной семьи советских народов, торжество волевого социалистического труда в городе и деревне — вот факты, которые с восхищением приветствуются трудящимися всего мира, которые вынуждены признать — с восхищением и ужасом — даже враги социализма.

В свете этих фактов особенно отвратительно выглядят подлые преступления фашистских лакеев, прокуривших, методами террора, шпionaжа, вредительства и диверсии борющихся с победившим социалистическим строем во имя реставрации капитализма в нашей стране. Советский народ, социалистическое государство рабочих и крестьян искреннеят до конца кровавых наместов фашистских охралоков, озверевших от ненависти к трудовому народу, к социалистическому строю.

Великие победы социализма, братство и дружба советских народов, расцвет социалистической культуры наших дней — все это в дивной мере воплотившихся в знаменитой тысяча девятьсот тридцать шестой год. На январской сессии ЦКК СССР доклад товарища Молотова и Меллаука о плане четвертого года второй пятилетки прозвучали, как мощный утверждение неисчерпаемых сил социалистического строя. Вопросы культурного строительства занимали почетное место в этих докладах. Многонациональные ассимиляции из государственного бюджета на культурные нужды, строительство новых школ, театров, кино, увеличение тиражей книг, газет и журналов, широкий размах научной работы — все это в течение года из плановых заданий превратилось в реальное дело, сделанное советскими людьми, свидетельствующее об отношении нашего государства к культуре, о том, что наша страна стала центром культурного прогресса.

Премы руководителями партии и правительства делегаций братских народов СССР, награждение орденами лучших людей, героев социалистического труда Армении, Грузии, Азербайджана были ярким свидетельством великой дружбы народов СССР, торжества ленинско-сталин-

ской национальной политики, обеспечившей все необходимое для свободного развития народов и роста их культуры. Замечательные кремлевские встречи вождей страны с труженниками заводов и полей, рассказы-воспоминания о своих победах, о своей любви и преданности родине, партии и вождю, ярко характеризовали нерушимое единство народа и правительств, полноту и глубокую демократию советского строя.

В беседе с американским журналистом 1 марта 1936 года товарищ Сталин, давая характеристику социалистическому обществу и советскому государству, сказал, что социалистическое общество мы построили «для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной». Это великое чувство свободы, вместе с сознанием неограниченных возможностей творческого развития личности в социалистическом коллективе, вдохновляет людей нашей страны на замечательные дела и подвиги. Оно вошло в плоть и кровь миллионов людей, оно стало неотъемлемым свойством нашей молодежи. Оно прозвучало с огромной силой на X съезде ленинско-сталинского комсомола, оно лежит в основе могучего советского патриотизма, воодушевляющего наших героев-пограничников в борьбе с провокационными наскоками на советские границы.

— Советский Союз — страна героев, — говорит наша зарубежная пресса. Истинный герой — это человек, который не боится смерти. Героические подвиги наших летчиков, славные боевые дела наших пограничников и бойцов Красной армии, подвиги наших товарищей Котельникова и Лагоды, сменивших на боевом посту своих погибших братьев, — нужны для более яркого доказательства героизма и патриотизма советских людей, их постоянной готовности дать жестокий отпор фашистскому врагу. Эта готовность, подкрепленная крупными успехами нашей военной промышленности, позволяет Советской стране, неуловимо борющейся за мир, не бояться никаких угроз фашистских поджигателей войны.

Успехи в деле строительства социалистической культуры в СССР общезвестны. Недаром передовые люди науки, искусства и культуры Европы и Америки считают Советский Союз посетителем мирового культурного прогресса, противостоит фашистскому одиночеству. Особенно замечательной чертой нашего культурного роста является пышный расцвет культуры и искусства народов, подлинных при советском строе к творческой жизни после многих лет угнетения и бесправия в царской России. Декада украинского искусства, декада искусства Казахской социалистической республики, предстоящая декада якутского искусства, IV международный театральный фестиваль, прошедший с громадным успехом, всесоюзный фестиваль танца, бурный расцвет самостоятельного искусства во всей стране, успехи московского и ленинградских театров народного творчества — все это подлинные вехи социалистической культуры СССР. Награждение орденами Советского Союза многих деятелей искусства и литературы — факт большого культурного значения.

Советская художественная литература еще отстает от роста советской культуры в целом, еще не отвечает полностью тем огромным требованиям, которые предъявляет многомиллионный культурно выросший читатель. Но и она имеет немало успехов в истекшем году, и было бы ошибкой не замечать их. «Рожденные бурей» Н. Островского, новые части «Последнего из удагов» А. Фадеева, «На Востоке» Н. Пильченко, «Одиночество» Н. Вирта, «Пелажическая поэма» Макаренки, роман В. Катаева «Белет

парше одинокий», «Господин Фичей» А. Гидыша, «У Днепра» Бергельсона, «Пулхки в Михайловском» Н. Новикова — эти книги — несомненный успех всей советской литературы. Замечательная книга воспоминаний «Таежные походы» и увлекательный рассказ г. Серебрянского о борьбе за советское золото вошли в основную фонд нашей литературы.

На поэтическом участке в истекшем году советский читатель получил прекрасные стихи Г. Лахути, Н. Тихонова («Европа»), поэму о С. Орджоникидзе и другие яркие стихи С. Стальского, «Страну Мугравно» Твардовского, книжки Т. Табидзе и П. Маркиша, вдохновенные песни Дзамбула.

На фронте кинотрагедий мы имели такую крупную победу, как «Мы из Кронштадта» Вс. Вишневского.

Названные здесь и некоторые другие произведения художественной литературы с благодарностью приняты советским читателем, потому что близки их близки и дороги народным массам, потому что художественные образы помогают познанию действительности, потому что книги эти возбуждают читателя и воспитывают его. Герои произведений Фадеева, Павлешко, Островского — люди нашей великой эпохи, носители свойств и качеств нового человека, вырастатели великих идей социалистического гуманизма. Появление таких героев в нашей литературе — факт замечательный и важный, предвещающий дальнейшие успехи на пути создания подлинно народной социалистической литературы.

Бесспорно, однако, что эти успехи советской литературы не могут удовлетворить Советскому народу. Слишком много еще у нас серых, скучных, вялых, неубедительных книг, много еще холодной и равнодушной реценденциозности, оторванности от корней проблем действительности. Со временем еще мало книг о горе нашего времени — социалистическом человеке и о его замечательных делах. Смерть великого писателя рабочего класса А. М. Горького оставила значительную брешь в рядах нашей литературы — ответственность литераторов Советской страны за дело создания социалистической литературы возросла в огромной мере. Между тем, в истекшем году у нас было немало серьезных проливов на фронте литературы и искусства, вроде «Богатырей» Д. Бедного, немало плохих произведений, неизвестно почему названных нашими журналистами «броде» «Миса» В. Пильченко и Вальсера), а иногда и политически вредных (вроде «Дикого камня» Зинаиды Давыдовой и др.). Критика недостатков нашей литературы, прозвучавшая на X съезде комсомола и на VIII Съезде Советов, была правильной и вполне обоснованной.

Советская страна вступает в новый, тысяча девятьсот тридцать седьмой год в расцвете своей мощи, на новом подъеме социалистического хозяйства и культуры, под знаменом Сталинской Конституции. Надежда трудящихся и эксплуатируемых масс капиталистического мира, борющихся с фашистским гнетом, олят мировой социалистической революции, страна уверенно шагает навстречу загоразнейшему зари коммунистического общества. Нет такой силы, которая могла бы остановить это движение вперед, этот расцвет счастливой радостной жизни миллионов советских людей, предопределяемых своим великим вождем и другом — товарищем Сталиным.

Советские литераторы в новом году будут уверенно, с полным напряжением сил бороться за преодоление отставания, за могучую социалистическую литературу советского народа.

ДНЕВНИК Литературной газеты

Одна из важнейших задач ССП

Вчера закончилось второе всесоюзное совещание по детской книге, организованное Центральным Комитетом ленинского комсомола.

План изданий детской книги на 1937 год и итоги годовой работы Детиздата явились предметом обсуждения издательских работников, комсомольцев и детских писателей, съехавшихся на совещание. Детиздат за отчетный год проделал большую работу. Однако успехи годовой работы Детиздата далеко не могут удовлетворить все растущего спроса советской детворы, школьников и молодежи на хорошую, дешевую и прекрасно оформленную книгу.

Здесь предстоит еще большая и трудная работа. Об этом говорили почти все выступавшие на совещании товарищи. И все-таки главная трудность лежит не здесь — книги, нужные для наших детей, издавать мы научились. Главная беда Детиздата состоит в том, что издавать за отчетный год чрезвычайно мало новых произведений советских авторов. Сейчас в этом грядет вопрос, и внимание всех издательских работников, комсомола и в первую очередь союза писателей должно быть сосредоточено на создании авторских кадров по детской художественной книге. Еще в прошлом году, выступая на первом совещании по детской книге, секретарь ЦК ВКП(б) тов. А. Андреев поставил эту проблему со всей остротой.

«Сейчас все, — говорил он, — создано для того, чтобы издать хорошую книгу, наркоматы растут свои кадры, в сельском хозяйстве тоже создаются свои кадры. А вот наши издательства, очевидно, думают, что писатели будут создаваться сами по себе, или их будет готовить для них кто-то другой, вместо того, чтобы самим внимательно работать над выращиванием каждого начинающего писателя в хорошем писателе, всячески ему в этом помогая».

Именно задачи выращивания кадров детских писателей Детиздат не уделял должного внимания. А это одна из важнейших задач издательской деятельности.

Очень плохо работала в этом году и секция детских писателей при правлении ССП. Выступивший на совещании председатель секции детских писателей Т. Ивантер, критикуя работу Детиздата, ни словом не обмолвился о работе секции союза писателей. Эта забывчивость Т. Ивантера понятна: почему было рассказывать участникам совещания о работе секции детских писателей?

Но за плохую работу секции детских писателей несет ответственность в первую очередь правление союза советских писателей, не интересовавшееся или очень мало интересовавшееся этим вопросом.

И обращение Т. Косякова к присутствующему председателю союза советских писателей на детском совещании Т. Фадееву с указанием на эту прореху в работе союза советских писателей — было абсолютно справедливым.

Жены командиров в Доме советского писателя

В Доме советского писателя состоялось торжественное совещание жен начальствующего и командного состава РККА с женами московских писателей и ученых.

Открывшая собрание жена писателя И. В. Иванова — Т. В. Иванова о большом волнении рассказала о четырех счастливейших днях ее жизни, когда она была гостем всеармейского совещания жен командиров РККА.

Предложение т. Ивановой послать приветствие товарищу Сталину встречается бурной овацией.

После т. Ивановой выступили: орденские подруги наших славных командиров — тт. Руднева, Назарова, Мелехина, Хетагурова (Зарубина), Рыбенко, Бахлягина; писатель А. Серафимович, жены научных работников тт. Певнер и Карпова, жены писателей тт. Тронева, Даурнина и др.

Боевые подруги скромно и просто, как о чем-то обыденном и само собой разумеющемся, рассказывают о своей работе и жизни на далеких пограничных фортах.

Все выступавшие говорили об одном: о своей горячей беззаветной преданности социалистической родине, о великой любви к человеку, давшему им счастливую жизнь, к товарищу Сталину, о своей готовности бороться в одной шеренге с мужьями.

Собрание приняло резолюцию протеста против потопления фашистами мирного советского судна «Комсомолец».

Железному наркому обороны, маршалу Советского Союза товарищу К. Е. Ворошилову жены советских писателей и боевые подруги наших славных командиров послали приветствие.

Песня

ДЖАМБУЛ

Алым (народный певец-импровизатор) Казахстана, орденносец.

Горд и счастлив я, старый Джамбул,
Мое сердце поет, как струна,
Меня слышит не только аул, —
Меня слушает вся страна.
Через степи и через Урал,
Через Волгу и через поля,
Поезд легче журит! меня мчал
Силой пара и силой угля.
И за то, что я мчался, как ветер, к Москве
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!
В центре мира стоит мавзолей,
Спит в нем Ленин в тени знамен,
Но живительный свет всей земле
Излучает и мертвый он.
У него ума океан,
Обладал он сердцем большим.
Он был храбр и могуч, как арслан*,
И в борьбе был несокрушим.
Сталин, солнце мое, я усаждал в Москве:
Сердце мудрого Ленина бьет в тебе.

Пышно братство народов светит,
Счастлив русский, грузин и казах.
Наша родина — мир, оплот,
Наше счастье добыто в бою.
И границы зорко хранит
Тот, кто в Сталине видит пример,
Для врагов непротступный гранит
Клим-батыр, первый кзыл-аскер*.
И за то, что винтовки топыги к стрельбе,
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!
Ты, эпоха — подруча моя!
Комсомол — ты ровесник мне!
Усаждал в родные края,
Говорю я счастливой стране:
Сталин — в каждой мысли у нас,
Сталин — в каждом сердце у нас,
Сталин — в каждом деле у нас,
Сталин — в каждой песне у нас...
Твоя жизнь кипит в труде и борьбе —
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!

Перевод с казахского К. АЛТАЙСКОГО.

* Кзыл-аскер — красноармеец.

* Журга — степной многовец.
* Арслан — лев.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР— газете «За индустриализацию»

ЦК ВКП(б) и СНК СССР приветствуют боевой орган тяжелой индустрии — газету «За индустриализацию» в день ее славного пятнадцатилетия.

ЦК ВКП(б).

СНК СССР

О награждении ответственного редактора газеты «За индустриализацию» т. Васильковского Г. О.

орденом Трудового Красного Знамени

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

В связи с 15-летием газеты «За индустриализацию» наградить ответственного редактора газеты тов. Васильковского Г. О. орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 29 декабря 1936 г.

Ф. ЛЕВИН

Провозвестники расцвета

Мы — современники и участники величайших событий в истории человечества. Самая великая, самая чуждая мечта чужих, гениальнейших умов в истории мира — социализм. Они бились за него, мечтали о нем и отдавали жизнь за него. Он маячил откуда-то из далекого будущего. У нас он стал, наконец, осязаемо-ярко реальностью в настоящем. Для многих поколений социализм был только «сней птицей» счастья. Это сияющую птицу мы держим в своих руках.

1936 год был отмечен событиями огромного исторического значения. На первом месте среди них надо поставить принятие и утверждение великой сталинской Конституции — величайшего документа мировой истории народа с «Коммунистическим манифестом». Это эпохальное событие произошло по времени с годичной исторической конференцией Стахановцев. В 1936 году закончилась эпоха социалистического труда в промышленности, за транспортом, в колхозах сельском хозяйстве. В сталинской Конституции и в стахановском движении воплощены величайшие достижения — героизм социалистической мысли и труда, которой социалистической революции, великий подъем освободительного народа.

В свете развития и побед социализма в СССР, в свете надвигающейся последней схватки угнетенных во всем остальном мире трудящихся масс с силами капитализма, с мировым фашизмом надо рассматривать успехи нашей советской литературы и ее задачи. Мы не можем довольствоваться малым. Мы знаем, что социализм несет с собой расцвет всех сил освободительного человека, расцвет культуры и искусства. Но социалистическое искусство — не цветник сада Семаргамы, а грозное оружие. Искусство социализма неотделимо от революционных побед общества, от его борьбы против сил старого мира. Оно призвано воплотить в художественных образах все глубины социалистических идей и их живых носителей — новых советских людей, большевиков партийных и непартийных, обобщив их воле, характер, сделать их образцом и примером для подражания. Этим может литература выполнять свою задачу — быть инженерией человеческих душ.

Похороны Николая Островского, те вереницы трудящихся, которые прошли в эти дни через Дом советского писателя, прощаясь с телом автора «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей», показали, что он стал полюбимым народным писателем. Созданный им образ Павла Корчагина — главная ценность его замечательной книги. Павел Корчагин обрел в себе лучшие черты большевика-борца. Павел Корчагин стал любимым героем советской молодежи, предметом подражания. Созданный этого образа Николой Островским, выполнил свою роль инженера человеческих душ. А доказательством реальности, возможности корчагинского мюстуса, воли, храбрости, принципиальности, беззаветной преданности революции, большевистской доблести, оптимизма, революционной неапатии и неспиримости к врагам, доказательством реальности этих черт и всего характера является жизнь самого Николая Островского.

Истекающий пол внос новые дополнения в складывающееся в нашей литературе воплощение образа большевика. Третья часть «Пелагическая оуэма» А. Макаренко завершила все эту замечательную книгу, решающую неважные нити в мире социалистических методов перепланировки людей, которые неминуемо поглотит бы в другом социальном строе. Образы

этих людей — Карабанова, Задорова и других, образ самого воспитателя их, автора книги — представляют собой вклад в социалистическую литературу, служат воспитанию новых людей, служат новой, социалистическую педагогику в ее живой практике.

Еще более значительным фактом явился выход в свет третьей части «Последнего из узде». А Фадеев принадлежит к числу самых крупных мастеров советской литературы. Его художественный талант углублен и отшлифован упорным трудом и учебой. Образы Алексея Маленького и Петра Суркова, созданные Фадеевым, и еще не до конца завершенные (або не закончен еще роман), выделяются в ряду других литературных образов большевиков своей идейной глубиной, стуровой простотой, большой художественной правдой.

Образы Павла Корчагина, Петра Суркова, Алексея Маленького и других являются провозвестниками расцвета социалистической литературы.

Нельзя, однако, не сказать, что если исходить из требований и потребностей нашего советского читателя, нынешние успехи очень недостаточны. У нас слишком мало настоящих образов большевиков на строительстве, на производстве, в борьбе за культуру, в строительстве Красной армии. В литературе не видно настоящих образов стахановцев — не портретов, а типичных воплощений, которые правдой искусства привлекли бы сердца, а не только глаза.

Другой задачей социалистической литературы, неотделимой от первой, является художественное воплощение, а тем самым и разоблачение классового врага, его остатков и агентов в СССР, класса капиталистов и его фашистских ценных собак за границей.

1936 год сравнительно немного книг прибавил к тому, что уже было в нашей литературе (если иметь в виду советскую русскую прозу, о которой только мы и говорим в этой статье). Среди этих книг особое место занимает роман молодого писателя И. Вирта «Душное» в котором в большой художественной силе, с реалистической правдой дан образ верноподданнической Антонины и, особенно, кулака Сторожева, который в сущности представляет собой «дупло» антикоммунизма. Не прибегая к мелодраматическим приемам, И. Вирта раскрывает звериную, собственническую, кулацкую натуру Сторожева и связанных с ним бабиков, разоблачает их реалистическим изображением. Колец романа, когда Сторожев, убив часового, скрывается из-под ареста, учит бдительности. Сторожев жив, он припасен, он асела коток указали и жалит, где только может.

Однако у нас еще слишком мало книг советских авторов, посвященных разоблачению классового врага, книги «Душное» и это агитуря в нашей литературе революционные писатели поспешно разоблачению фашизма гораздо больше сил.

В ряду задач советской литературы особое значение имеет художественное изображение далекого и близкого прошлого нашей страны, различных классов, исторических событий. Великая пролетарская революция открыла пути в будущее, но она как проектор осветила и историческое прошлое. Значительный интерес в этом отношении представляет книга В. Катаева «Велет паруси одионый», в которой революция 1905 года дана как бы в детском восприятии, но и она сама и действующие герои романа — Петя, Гаврик, Терентий и другие — освещены и осмыслены опытом нашей революции и потому в этой книге мы находим силы достигают изображение Гаврика, которого педаром многие критики сравнивали с Гаврошем из «Отвер-

Регистрация Государственной художественной комиссией Испанской республики к вывозу из Мадрида в безопасные от бомб фашистской авиации и артиллерии места. Снимок «Фольксиллюстрирзе» (Союзфото)

женных» Гюго. Это и в самом деле советский Гаврош. Роман в целом — едва ли не лучшее произведение В. Катаева. В этом же плане нельзя не отметить роман А. Гилаша «Господи Финке», в котором история до войны Венгрии освещена и понята также только благодаря правде нашей революции, нашей большевистской партии.

Перечисленные книги и некоторые другие, здесь не названные, свидетельствуют, что пока еще сильно отстала от нашей бурной действительности, выдвигаемых ею задач и проблем, наша литература все больше является основными вопросами, все ближе подходит к их разрешению. На наших глазах в ней все более складывается и оформляется образ героя нашей советской эпохи, она ближе подходит к изображению и разоблачению враждебных классовых сил, действующих сегодня против нас.

Потому нашей литературе способствует огромный культурный рост советского читателя. Он предъявляет к литераторам все большие требования. Он не терпит плохих, сухих, невыразительных, мелкотрагичных книг. Это нашло свое выражение в том разоблачении плохих книг и неунывающих переизданий, которое провозвучало с трибуны «Правды» и подхватило литературной общественностью. Это нашло свое выражение во все углубляющемся бою за социалистический реализм. Выступления «Правды» против формализма и натурализма в искусстве, выявившие оживленное обсуждение среди работников искусства и литературы, показали, что простота, народность, социалистический реализм являются единственными требованиями масс. Натуралистический бытовизм и фотографирование, смакование второстепенных и трюфельных деталей вплоть до элементарно-физиологических функций человека являются чужды высоконормальной социалистическому искусству, как и формалистический выверт, псевдоиндивидуальность и фляризатор, прикрывающие идейную опустошенность, а иногда и чуждую идеологию.

Наконец, огромное значение всего фронта искусств и литературы в подготовке и развитии постановлений Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР о «Богатырях».

Вопросы освещения великого исторического прошлого нашего народа, вопроса отношения к фольклору и народному творчеству получили в этом решении исключительное четкое и ясное освещение, и это дало лучший толчок творчеству наших художников, поэтов, что было сделано в области освещения истории в литературе, разоблачив серьезные искажения и фальсификации народного прошлого (опера «Богатыри», роман Э. Давыдова «Дикий камень», роман Галкина «Смута» и др.).

Литература наша отстает. Но ее успехи в истекшем году значительны. Они являются залогом создания новых замечательных произведений, роста наших писателей.

Идеальное вооружение писателя, повышение и углубление их общей и специальной культуры, страстное отношение к жизни, любовь к своему народу, к социалистической стране, к ее вождям, коммунистам и ее друзьям, неапатичность к эксплуататорам и угнетателям человечества, к фашистским варварам и их троцкистско-интервенционному социализму, глубокое проникновение в жизненные социальные процессы, в психологию и жизнь людей — эти те элементы, без которых немалым полнотой писатель, немалым талантом художественного типического обобщения. Только эти путь ведет за золотым рундом настоящего пламенного, вдохновенного искусства, идущего в ногу со своей эпохой, воспитывающего массы бойцов и оставшегося в веках, как памятник истории, жизни и творчества.

1937 год обещает нам многое. Скоро выйдет в свет четвертая часть «Жизни Кима Самгина» — последние главы великого социалистического писателя — Алексея Максимовича Горького. Понятно то огромное нетерпение, с каким советские читатели ждут выхода в свет этой книги. В наступившем году выйдет четвертая часть «Гихого Дона» и вторая часть «Поднятой целины» — произведения замечательного нашего писателя Михаила Шолохова. Над окончанием своей эпопеи «Жождение по мукам» работает Алексей Толстой. Много книг готовится и XIX годовщина Великой социалистической революции. Мы стоим накануне нового подъема социалистической литературы.

ЛУИ АРАГОН

Год Ромэн Роллана

ПИСЬМО ИЗ ФРАНЦИИ

1936 год весь полностью был посвящен великому писателю и великому человеку Ромэну Роллану. В январе его чествовал французский народ, а затем последовало воззвание «Международной ассоциации писателей» о том, чтобы в этот год все страны мира отдавали должное великому писателю. Это воззвание было принято в Париже, и оно послужило основой для проведения в Париже в мае 1936 года конгресса «Международной ассоциации писателей». Конгресс открылся в Париже в мае 1936 года, и он закончился в Париже в июне 1936 года. Конгресс открылся в Париже в мае 1936 года, и он закончился в Париже в июне 1936 года.

7-е марта в Рейнской области, литературная конференция в Испании — все это яркие, поразительные доказательства прорывности и гениальности ума Ромэна Роллана.

1936 год — это великий год сопротивления фашизму, год побед Народного фронта в апреле и мае, год героической борьбы испанского народа против фашизма. И как не вспомнить, что Ромэн Роллан вместе с Анри Барбюсом был провозглашен Народным фронтом еще со времени Амстердамского конгресса и основателем комитета борьбы против войны и фашизма.

1936 год — это год Ромэна Роллана еще и потому, что мы теперь подносим наши ряды, после опьянения выборами победами оказавшимся лицом к лицу с трудностями борьбы, с нарастающей опасностью фашизма. В трагические дни, когда полуразрушенный Мадрид является как бы прообразом того, чем может стать завтра Париж, — французский народ старается распознать своих и среди немецкой части интеллигенции французского народа, он наталкивается на сомнения, колебания, неуверенность.

Но Ромэн Роллан продолжает оставаться величайшим, гуманным воплощением самой прекрасной и подлинной, самой многозначительной части французской интеллигенции, в преданности которой народному делу нельзя сомневаться ни одной минуте. Люди науки, писатели, художники, мыслители, — все приветствуют Ромэна Роллана: его незатянутая, чистая жизнь — величайшая драгоценность, в ней блестяще воплощено все, что есть благородного, возвышенного, безгранично преданного истинной демократии.

«Юбилейный» год Ромэна Роллана, как бы ни был он омрачен кровавыми и скорбными событиями в Испании, глумными угрозами фашистскому кулаку у ворот нашей стра-

ны и по адресу великого социалистического отечества всех трудящихся, является героическим новым временем, подобно тому как творчество Ромэна Роллана представляет собой культуру. Эта новая культура требует объединения всех сил нашей интеллигенции с массой трудящегося народа против приверженцев фашистского средневековья, уничтожающих машины, сжигающих книги и убивающих детей.

Если для защиты этой новой культуры и для защиты культурного наследия интеллигенции нашей страны созовов в 1937 г. генеральные штаты своих представителей, как это недавно предпринял Валери Кутюрье (идея великолепная, и она прокладывает себе дорогу), то можно быть уверенным, что во время заседания и прений этих генеральных штатов образ и имя Ромэна Роллана, его творчество, его идеи, его жизнь будут влиять умами французской интеллигенции, обманной ею своей честью и догматизмом.

Недавно поставленная пьеса «Волки» (принадлежащая к тому же циклу, как и «14 июля») относится к произведениям молодого Ромэна Роллана. Она вызывает необходимость дать и ей некоторые пояснения, ибо эта пьеса, совершенно естественно, отличается от того, что написал бы теперь Ромэн Роллан, автор «Чарошанной души». Тема пьесы — о борьбе между людьми, стоящими во главе республиканской армии в Мадриде в 1936 г. Несомненно, что теперь Ромэн Роллан противопоставил бы им какой-нибудь чуждый, возвышенный образ воле Клебера, ибо жизнь привела к тому, что главное внимание великого отшельника Вильева привлекает сейчас революционные герои.

Однако из этой картины Французской революции, как и из последней ошибки коммунизма, следует на исходе 1936 года извлечь большой урок, полезный для нашего дела, для Народного фронта. Промоетр пьесу «Волки», зрители уйдут из театра с еще большим убеждением, что нет ничего более опасного, более глобального для демократии, как раздоры и раскол.

Великий лозунг нашей коммунистической партии: «Все для Народного фронта» достаточно поясняет то, чего не знал Ромэн Роллан в 1936 году и что он первым понял в дни Амстердамского конгресса.

Приверженцы Народного фронта могут еще больше углубить и оживить любовь к Родине, одухотворив пьесу «Волки», если они поймут великий пример единства, который им дает наша коммунистическая партия, и усоят ее идеологию и метод, испитанный в огне истории.

Так Ромэн Роллан и своей раяней пьесой «Волки» борется за единение наших сил.

МИЛЕ КЛОПЧИЧ (Югославия)

Сознание

(Из книги «Пламенеющие оковы»)

Я видел сам, как сталь ковал он, горбясь, как шел он за собой, вздыхая тяжело.

Я видел сам, как с песней тихой скорбей Пшеницу сел он и выдувал стекло.

...Разве это мое? Я видел сам, как он обжегся сталью, как обожгло его расплавленным стеклом.

Я видел сам, как с гневом и печалью Смотрел он на поля, где был он батраком.

...Вель это не мое! И слышу я сейчас, как заскрепит сталь, как смелый гордый зов к борьбе за нашу волю

С заводов и полей стурово мчитса вдаль: Иди на бой! Вель все это — мое.

Перевод со словенского А. БЕЗЬМЕНСКОГО

А. КУРЕЛЛА

Литература Народного фронта в 1936 году

Много важных и существенных событий дал нам 1936 год в области западной литературы. Это год закрепления единого фронта защиты культуры, причем, может быть впервые, мы можем говорить — при всех осязаемых успехах в отдельных странах — о едином для западной литературы процессе.

Подлинный перелом произошел в связи с Парижским конгрессом в защиту культуры летом 1936 года, явившемся в некотором смысле интернациональным продолжением московского съезда советских писателей.

Было бы, однако, неверно искать причин значительных изменений, которые ботат 1936 год, замыкая лишь в области литературы и литературного движения. Нельзя забывать о слова Маркса о том, что идеология не имеет своей собственной истории, не имеет своего имманентного развития.

1936 год — это год Народного фронта, политики, провозглашенной на VII конгрессе Коминтерна г. Димитровым; год мощных народных движений против все более нагнетающего фашизма. Этот год принес арило, боевое воплощение Народного фронта в вооруженной освободительной борьбе испанского народа. Более глубокий причина закрепления единого фронта писателей и художников надо искать именно в этих событиях. Народный фронт был широчайшим базисом, а классовые события — мощным толчком к дальнейшему объединению и идеологическому росту антифашистских сил в области литературы. Это становится еще более очевидным, когда мы рассматриваем особенности развития литературного движения в отдельных странах.

считывать. Но лишь вооруженные бои против мятежников показали со всей полнотой, насколько широк стал фронт защитников культуры в Испании.

Испанская литература неравномерно связана с борьбой республики против кровавого фашизма. Нет, пожалуй, ни одной боевой части на фронте, где бы не было своего писателя, поэта или певца. И уже союери первые плоды этого, оропленного кровью таких мучеников, как Ф. Гарсия Лорка, союзя поэзии о борющихся народом — «Новый Романсеро», первый большой сборник выросших в борьбе и для борьбы песен и баллад этих поэтов-бойцов.

Во Франции консолидация литературных сил происходила в обстановке более спокойной. Она выразилась прежде всего в больших творческих достижениях. За вышедшей к концу 1935 года прекрасной книгой Луи Гийо «Черная кровь» последовали «Бровные дни Парижа» Жана Кассу, «Предметы Сан-Антуан» Т. Реми и наконец «Феиенельские кварталы» Луи Арагона.

Исчлпанный замесонец антифашистов и защитников культуры, Ромэн Роллан, работавший над завершением своей замечательной книги о Бехтхевене, постепенно прерывает свой творческий труд для важнейших политических выступлений, включая предельно истиннозначительную роль в международной антифашистской борьбе. В 1936 году Ромэн Роллан выпустил сборник своих боевых статей 1933—1935 гг., клеймящих фашизм и разоблачающих политикателей войны. Летом этого же года он издал брошюру свою статью, в которой дает отшель абстрактному папифизму.

заведений Жюль Романа («Люди доброй воли») и Рожэ Маргена де-Лар («Гиббо») показывают, наряду с глубоким реализмом, и более зрелое политическое суждение, приближающее обоих писателей к Народному фронту. А. де-Монтерлан после долгого молчания выступил перед общественностью с целым рядом опубликованных в 1936 году романов («Молодые девушки», «Сострадание к женщинам», «Рога локвов»). И если эти книги еще несут отпечаток того одиночества, в котором долгие годы пребывал писатель, они все же показывают, что он оставил основной путь своих более ранних произведений («Белое тело», «Рай под сенью мели») и в своей критике распада буржуазного мира нашел точки соприкосновения с передовой французской литературой.

Параллельно с общим подъемом и поворотом в области художественной литературы, позволяющими нам говорить о ростках нового, стремящегося к социализму, реализма во Франции, происходит оживление теоретической мысли в лагере французских писателей. Создание марксистской группы в кругах французской профессуры и ученых не преминуло оказать влияние и на литературную среду. 1936 год принес нам ряд серьезных литературных этюдов («Эссе»), из которых мы здесь называем лишь «Сердце» Ж. Кассу, «Материализм и творчество» П. Визана, «Кризис проресса» Ж. Фрильмана и «Мистифицированное сознание» Лефера. Надо сказать, что вообще Парижский конгресс вынудил большую дискуссию о гуманизме, в которой участвуют представители всех лагерей.

В качестве примера, кроме выше названных книг, следует привести также «Человек из человека» Р. Ферриандеса, «Вопросы Рамуса», «Несчастное сознание» В. Фонда и «Интелектуальный гуманизм» Ж. Маршана (последняя книга выражает новоявленный точку зрения, представляющую также в ряде других, вышедших в этом году книг о гуманизме). Особо

следует отметить все возрастающий интерес к материалистическим традициям мышления во Франции, нашедших свое выражение в таких работах, как изыскания Жана Тома о гуманизме Дитро, в издании первого сборника «Литературной критики» П. Лафарга и в подготовке к печати нового издания текстов французских материалистов и утопистов.

1936 год ознаменовался во Франции еще двумя важными организационными событиями, имеющими большое значение для укрепления антифашистского литературного фронта, но здесь мы о них можем лишь вкратце упомянуть. Во-первых: разное существование Ассоциация революционных писателей и художников преобразована в организацию «Домов культуры», рассеянных по всей стране. Связанные с центральным парижским «Домом культуры», эти клубы стали полными очагами культурной жизни народного фронта. Во-вторых, «Интернационально-социальное издательство», прежде несколько ограниченное, расширило теперь во всеобщее и большее предприятие. Под руководством известного писателя Леона Муссона издательство в течение 1936 года не только выпустило много значительных и пользующихся большим успехом книг, но оно сумело также закрепить за собой ряд предельных авторов, как А. Гийо, Ж. Р. Блок, Жан Тома, Ж. Кассу и др., раньше ператавших свои труды лишь в кружках буржуазных издательств («Палладиум», Грассе, Ридер и т. д.). В связи с этим здесь необходимо также упомянуть об изменениях, происшедших в литературных журналах за этот период. «Комюна» делается ведущим литературным журналом. Основанный при участии Ромэна Роллана ежегодник «Эпирон», не сумевший найти под руководством Гюенно своей линии, пополнил новую редакцию во главе с Жаном Кассу, преобразовавший его в орган защиты культуры.

События в Испании послужили проблемным камнем для этого широко организованного единого фронта французских писателей. Исчлпанные выдержки благае. Все писатели, художники и ученые, активно участвующие в движении защиты культуры, выступили за республиканскую Испанию. Об этом свидетельствуют не только многочисленные полные подвозваниями, клеймящими испанских и международных фашизм, но и в первую очередь та практическая помощь испанскому народу, в организации которой особая заслуга принадлежит Ж. Р. Блоку и Л. Арагону.

Когда мы сегодня говорим о германской литературе, мы подразумеваем творчество немецких писателей-эмигрантов. Ибо только здесь можно найти выражение наиболее передовых тенденций немецкой литературы. Только здесь мы встречаем имена, заслужившие десятилетия составившие подлинно немецкую литературу.

Этот факт признан всей мировой общественностью в результате полемик, развернувшихся в начале этого года между известнейшим немецким романистом Томасом Манном и одним швейцарским журналистом, пытавшимся дискредитировать эмигрантскую литературу. Следствием этой полемики является также весьма важный для немецкой антифашистской литературы окончательный разрыв Томаса Манна с нынешней Германией, что и было закреплено Гитлером, лишившим Томаса Манна германского подданства.

1936 год для немецкой эмиграции начался захватывающим трех журналов: американский «Замуток», парижский «Новый лентин Блеттер» и парижский «Готенграф».

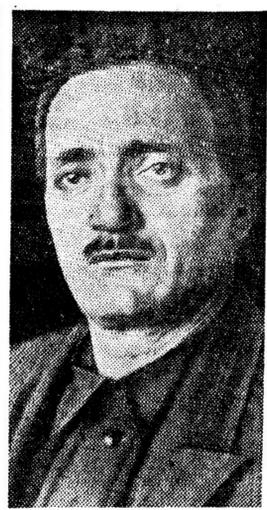
Исчлпанные эти журналы в связи с разоблачением и глумлением материалистическим большинством немецких писателей явились для них настоящей потерей. Помощь пришла раньше всего от советских литературных организаций: в течение 1936 года были произведены реорганизация и укрупнение журнала «Интернациональная литература» и создан новый немецкий журнал «Лас Вольф».

литературы на базе Народного фронта. Мы безусловно можем говорить об укреплении единства немецкой эмигрантской литературы в защиту мира и культуры.

Литературная группа эмигрантов немецких писателей в Брюннано и Гезером стоит в стороне от этой консолидации. Осуществление усилий фашистов и их троцкистских подголосков, тесно пытающихся расшатать единство антифашистской и другой Советского Союза, оказывают свое деморализующее, разлагающее влияние лишь на жалких одиночек, безпринципных и малодушных. Виднейшие представители немецкой литературы — братья Манн, Лион Фейхтвангер, Стефан и Ариопд Цвейг вместе с немецкими писателями-коммунистами занимают почетное место в авангарде международных антифашистских борцов, среди которых ест также Эрих Ремис, Эрнст Киндлер и другие.

В преддверии немецких писателей за 1936 год господствовали две основные формы, присущие и первым клубам эмиграции: это монументальный исторический роман, обобщающим путем разоблачающий фашизм, — последний том трилогии об Иосифе Томаса Манна, 2-й том романа Генриха Манна о короле Генрихе IV, новый том трилогии Фейхтвангера «Иосиф», «После» Г. Ретлера и книга И. Рот «Шпион». И во-вторых, книги о концлагерях, в которых фашистский террор и борьба коммунистов в Германии даны лишь на одном участке.

На этих рамках первыми вылились И. Бехер некоторыми своими крупными романами и эссе живущими в Мадриде Ремис, выразившими недовольство политикой фашистского правительства в отношении коммунистов в Испании. Ремис, действительности его в Испании писал в своих корреспонденциях М. Кольман, это — Угестав Ретлер, занимавший место погибшего на старом посту Ганса Баймлера; это А. Кестлер, так много сделавший для разоблачения фашизма в качестве корреспондента в тылу мятежников, и др.

Н. А. ЛАНКОБА

28 декабря, в 4 ч. 20 м. утра, в Тбилиси скоропостижно скончался от приступа грудной жабы председатель ЦИК Абхазской АССР товарищ Нестор Аполлонович Ланкоба, бессемный руководитель правительства советской Абхазии и член ЦИК СССР.

Умер пламенный большевик, стойкий, неустрашимый боец гражданской войны, талантливый организатор социалистического строительства. Умер человек, глубоко преданный своей партии и своему вождю товарищу Сталину, имя которого вдохновляло его на большие творческие дела.

В предисловии к упомянутой Пондизатором книге «Сталин и Хашини» т. Ланкоба писал:

«Сталин тем и силен, что он пришел к массе не со стороны, не после победы, а еще на заре рабочего движения, и потом, в самые черные годы революции, он был вместе с массой, жил и работал в самой гуще трудовых масс. Именно поэтому Сталин, как и Ленин, понимает нужды масс, как и Ленин, понимает нужды масс не только теоретически, но всей душой и сердцем. Именно поэтому Сталин, как и Ленин, безгранично любим трудящимися народом.

Величие и сила Сталина, как и Ленина, состоит в том, что, подлинный он подполья, из избушки Хашима Сымбра, став великим вождем мировой революции, он сумел остаться таким же простым, доступным и понятным трудящемуся человеку, каким был тогда, в тяжелые и трудные годы подполья.

И далее: «Сталин много лет проработал в Закавказья. Рабочие и крестьяне Закавказья с особой сердечностью и теплотой любят его и гордятся тем, что Сталин непосредственно руководил ими в борьбе против царизма, и не случайно те настоятельные просьбы моих знакомых, батумских абхазцев, желающих, чтобы были записаны и изданы их воспоминания о Сталине тех далеких времен.

Но любовь к Сталину трудящихся Закавказья не только плод национальной гордости. Эта любовь — та же огромная любовь, которую трудящиеся Закавказья питают к Ленину, та же огромная любовь, которую революционные трудящиеся всего мира питают к Ленину и Сталину, как вождям революционного человечества».

Пламенная, искренняя любовь к великому Сталину и ленинско-сталинскому партии гилана в каждой строке этой статьи. Этой же великой, большевистской любовью были пронизаны каждый поступок, каждое слово коммуниста-орденоносца Н. А. Ланкоба.

Второе Всесоюзное совещание по детской литературе

НАРКОМПРОСОВСКАЯ НЯНЯ

В 1-й школе Держинского р-на ученики 3-го класса даже обиделись, когда я спросил у них, понимают ли они былинны.

Что тут понимать? Разве мы идём там?

Но очевидно именно так, судя по программам, думает о них Наркомпрос.

(Из выступления т. К. И. Чуковского).

Рис. А. Каневского

Н. КОНСТАНТИНОВ

ЧЕГО ЖДУТ ЧИТАТЕЛИ

Накануне нашего отъезда в Москву в Ленинградских детских писателях произошло два события. Первое событие заключалось в том, что «Литературный Ленинград» решил открыть дискуссию по вопросам детской литературы. Решение это было очень почетное, потому что «Литературный Ленинград» детской литературе до сих пор уделял чрезвычайно мало. Но дискуссия была настолько, что если в ее статьях было хоть одно предложение, то оно было непременно в такой сторуше путанных фактов, что потом все ребята участвовавшие дискуссии оспаривали то, что выдвинуто было. В эту дискуссию пришлось вмешаться «Комсомольской правде».

Другое событие в Ленинграде — это конференция по детской литературе, организованная в пяти районах комсомола и на заводе «Красный трудящийся». Эти конференции по-настоящему помогли нам и заставили детских писателей серьезно подумать над рядом вопросов. В конференции участвовали комсорги, пионеркадры, педагоги, библиотекари и т. д. и все они высказались о том, насколько велики и разнообразны запросы наших читателей. Они ждут от нас сотни книг. Они спрашивают жаждут биографий наших воинов, жаждут, что нет прозы для дошкольников, токут от замороченности этой книги. Во взрослых библиотечках есть и «Солдат Штиль», и Золушка, а у детей нет веселой книги. Правда, для дошкольника есть несколько веселых книжечек, но для школьников нет решительно ничего.

Передо мной лежат в руках два красочных календаря, к школьникам и пионеркам прилагаем самим приходится собирать стихи и песни, так как их в этих календарях нет. Нужно, чтобы Детиздат выпустил пионерский чтец-декамертон.

Было бы очень хорошо, если бы Детиздат издавал бы хорошие, как он умеет издавать, настольную книгу для пионеров, где каждый пионер нашел бы рассказы об истории своей организации, о пионерской символике, о гербах пионеров и практические указания, как устроить лагерь, как складывать формы ПВХО и т. д. Эта книга чрезвычайно необходима, и все ребята будут за нее очень благодарны Детиздату.

На Ленинградских конференциях рассказывали, что в одной из школ ребята решили своими силами поставить пьесу. Это были ребята лет тринадцати, а статьи о ней — «Артисты» Подольна, удостоены рецензий, «включили в рубрику» и начали даже ходить по классу со сувенирными чашками — эмблема Костя Капитана Комсорг пришел в ужас, пионеркадры и педагоги тоже. Но по мнению ни одного из них, потому что не знали, какие пьесы для детей нужны.

Детская драматургия за последние годы кое-что сделала. У нас есть такие талантливые драматурги, как Вруштели, Шварц, Дель, такие хорошие пьесы, как «Музыкальная команда», «Клад», «Брат и сестра». И Детиздату надо подумать об издании детских пьес.

Все дети о необычайном увлечении читают научно-фантастические книги. А между тем в плане они представлены только тремя романами на весь год, вернее, даже за два года, потому что за весь прошлый год Детиздат не выпустил ни одного научно-фантастического романа.

О советских же очень много говорили об оформлении и цене детской книги. Дети не очень довольны переработкой Витюшкинского и совсем недовольны детиздатским изданием романа Островского «Как закалялась сталь» (одна из самых любимых книг советских детей). Но дети говорят, что они лучше полюбят, пока отец принесет им из библиотеки настоящее «старое» Островского.

У нас в Ленинграде недавно вышла книга молодого писателя Валеры «Морские повести». Книга хорошая, но издана она возмутительно. Еще хуже издана книга А. Савельева «На земле, на воде, в воздухе», — единственная у нас книжка о войне издана так, как издали справочник по ПВХО. Такое оформление может только отпугнуть читателя.

Многие книги, пользующиеся большим успехом у читателей, почему-то вышли первыми изданием малым тиражом. Книжки В. Катаева «Беллет парус одиноким» нет во многих библиотечках. Ребята записываются в очередь и ждут. Они боятся, что не успеют в этом классе прочесть эту книгу, и, может быть, придется ее читать лишь в будущем году.

То же самое относится и к «Зоботуе» Валютки А. Н. Толстого.

На поросячьих книгах жалуются решительно все. Книга библиотечки покупает «Три мушкетера», а если на дом эту книгу не выдают, «Три мушкетера» — это — ценный инвентарь. Мы не можем ее пустить на руки! — говорят библиотечкари и выдают книгу только в читальню.

Посудите сами, как можно читать «Три мушкетера» в читальне, которая закрывается в 8 часов вечера.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СОВЕЩАНИЯ

Вчера совещание по детской литературе ЦК ВЛКСМ закончилось. На последнем заседании был обсужден доклад заместителя Наркомпроса т. Волгина о проекте рекомендательного списка для школьных библиотек.

Совнарком Советов СССР в 1937 г. отпущено 20 миллионов рублей на создание школьных библиотек. Эти огромные средства должны быть затрачены разумно. В рекомендательный список следует включать только действительно лучшие книги.

Выступавшие в прошлых товарищеских (Маршак, Бусекин, Ильин, Чу-

М. ИЛЬИН

ВАЖНАЯ РАБОТА

Мировоззрение надо построить

— Товарищи, во всех выступлениях на этом совещании меня больше всего волновало выступление тов. Бусекина. Это естественно. Он говорил о том, что для меня важнее всего, но и я думаю, что вещи, о которых он говорил, важны не только для меня, но и для всех. Ведь речь шла о том, как помочь ребенку или подростку построить материалистическое мировоззрение.

Мировоззрением люди не рождаются. Если родители уже завоевали материалистическое мировоззрение, то это еще не значит, что детям оно достается готовеньким. Дети рождаются без знания таблицы умножения, хотя бы родители прекрасно знали арифметику.

Мировоззрение надо построить. Раньше, когда мы сами были детьми, многие из нас росли, отряпывая лет до двенадцати и позже напуганную веру отцов и дедов. Были какие-то сказки, — ну, скажем, насчет битвы божи, о котором твердили детям и семья в школе.

Теперь дети растут, если можно так сказать, в «самом неведении». У них тоже есть сказки, которые они принимают за веру, но прямо противоположные первым. Это стихийный, наивный материализм без научной опоры.

В прежние времена в школе на одном уроке говорили о том, что мир был сотворен в шесть дней, а на следующем эти шесть дней превращались в миллионы лет. До какого-то

возраста закон божий и естественно существовали вместе, как два неосознанных слоя.

Но когда наступал переходный возраст, начиналась критика, и тогда ребенок обнаруживал, что аксиома — не аксиома, а теорема, да еще такая, которую невозможно доказать. Тогда ребенок обращался к книге, чтобы найти ответ на вопрос, какое же из двух мировоззрений правильное: мировоззрение католическое или мировоззрение науки.

Вот я думаю, что у теперешнего советского ребенка нет этого разлада, когда он встает, в переходный возраст. Но надо помнить, что его неведение — это не дремлющее, это еще безразличное и беззащитное неведение, безразличное мировоззрение.

Так вот это неведение на веру и этот материализм, стихийный и наивный, надо переработать в материализм точный и обоснованный. Теоремы нужно доказывать. Книга, и прежде всего научная книга, это именно то, что может помочь ребенку построить мировоззрение. И если раньше, в переходном возрасте, начинался период отрицания, то сейчас, в этом возрасте, должен начинаться период утверждения, т. е. чтобы ребенок осознал материализм и принял его сознательно, как свое убеждение, а не как нечто преданное родителями, или педагогом.

Построить материалистическое мировоззрение наших детей — основная цель детской научной книги.

О научной книге

Какой должна быть научная книга, чтобы отвечать всем этим требованиям? Несколько лет назад в Америке, в Чикаго, была выставка, которая называлась «Век прогресса». На этой выставке было много любопытных аттракционов. Например, звезда Арктикуса сама зажигала свет на всей выставке с помощью фотоэлементов. Огромным успехом пользовался огромный прозрачный цилиндр, в котором происходила все процесс пионерки, причем он сам обжигал, делался о прозрачном куколке. Был и еще целый ряд других аттракционов, весьма любопытных, кроме того, что двери сами раскрывались перед людьми, и т. д.

Можно ли сказать, что люди, которые приходили на выставку, выходили через какой-нибудь час обогатившие знаниями? Я думаю, что этого нельзя сказать, хотя, конечно, они видели так много забавного, как на ярмарке, где толпу забавляет фокусник.

Открытия нельзя распространять по дешеске. О них надо говорить вкратце, хотя иной раз и не без шутки. Научная книга не должна быть похожа на сарай прогресса, на ярмарку, где по дешеске продается открытки, может быть, и оговорительные, но не раскрывающие подлинного содержания и значения науки. Научная книга должна быть значительной.

Работать с учеными

Товарищи, Фаралей не в пустоте повисает. Если он читал лекции, то потому, что академия организовала эти лекции. Надо бы и нашей академии организовать такие ежегодные фаралейские лекции, хотя бы во время зимних каникул.

Дальше, Англия всегда была оперной страной — политическая и научная (сейчас эти нафлеты вырываются на широкую публику, причем, участвует ученых разговаривать с людьми на общепонятном языке. Несколько лет назад один ученый в Англии написал книгу, которую назвал «Прометей»; другой ответил ему «Гангилон», третий написал «Икар», четвертый — «Даль» — по имени мифических героев. Произошла настоящая битва памфлетов.

Я думаю, что если бы у нас ученые тоже рассказывали нам о своих спорах, это было бы хорошо. Сейчас идет спор между Вавиловым и Лысенко — чрезвычайно важный спор не только для науки, для генетики, ученые, рассказывая нам всем, а не только специалистам, о своих спорах, поубойте перед широкой аудиторией отстоять свои взгляды. От таких памфлетов, может быть, пошла бы новая научная литература не только для молодого читателя, но и для юного читателя. Ведь в конце концов нужна не просто наука, нужна антипатия за науку, за мировоззрение.

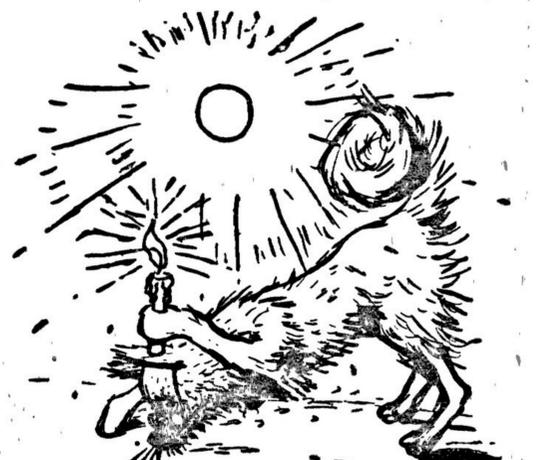
Словом антипатия часто употребляется в пребрежительном смысле: «де, это мол, сапнтас». Надо антипатию поддать до высот кокустуаса.

ДНЕМ, С ОГНЕМ!

Рис. А. Каневского

Попробуйте поставить на периферии каку-нибудь детскую пьесу. Где вы ее найдете? Ищайка собака-лайка и то не в состоянии ее разыскать.

(Из выступления т. М. Ошарова).

В. МУСКИН — зав. отделом пионеров ЦК ВЛКСМ

НАШИ ТРЕБОВАНИЯ СОВЕТСКОМУ ПИСАТЕЛЮ

Страшная сказка педолога

Книги для детей о пионерах

— Вопрос первый — о советской сказке. Именно о советской, а не вообще о сказке.

Начну вот о чем. Ехал я не так давно в отпуске с дочкой. Погода была немалая. Стало скучно в вагоне. Вот дочка и говорит: рассказай, папа, какую-нибудь сказку. Только страшную-страшную.

Слы я вспоминаю все, что знал. — Про серого волка рассказывать тебе?

А она, дочка, в ответ: — Нам не страшен серый волк... Может быть про медведя рассказывать?

— А он где живет? В лесу? Это — как на даче?

— Да, — отвечаю, — в лесу и у него страшная-страшная берлога. — Это там, — говорит, — в лесу, где много о газированной водке? — Я в ситуации признаюсь, что приблизительно так.

— Ты рассказывай лучше про то, что было про папу, и чтобы страшное.

Тогда я спрашиваю ее: — Дочка, ты что-нибудь про педологов слышала? (Смех).

— Нет, — говорит, — не слышала, рассказай.

Пришлось сочинять на ходу и рассказывать.

Жил-был на свете Педолог. И брал он к себе детей как будто на воспитание. Вызывает к себе мальчишку или девочку и задает им три вопроса (как царь Иванушку-дурчакку). Первый вопрос: «Какое ваше отношение к союзу воиствующих безбожников?»

Если ребенок отвечает «не верю в бога», его берут и сажают в сумасшедший дом. Если он говорит «не верю и активно борюсь с религией»

ореди окружающего населения», — тогда Педолог его считает нормальным и отпускает.

Второй вопрос: «Что ты одеваешь, если товарищ тебя ударит или толкнет?»

Если ребенок отвечает, что он обидчику сдачи даст, то его Педолог сажает в сумасшедший дом. Если ответит, что он попросту хулигану извинится, то Педолог его отпускает.

Третий вопрос: «Что ты будешь делать, если будет гореть твой дом?»

Если ответит, что будет заливать, то Педолог его отпускает. Если скажет «буду смотреть, как горит», то его Педолог посадит в сумасшедший дом.

(Все эти вопросы не выдуманы, они взяты из педологических тестов.)

Дочка поджала ротик и с испугом спрашивает: — А дети до сих пор в этом доме сидят?

— Нет, говорю, всех их товарищ Сталин выпустил, а педологов выгнал.

— Папа, а педологов где — в ямах теперь сидят?

— Да, говорю, сидят в ямах.

— Папа, а как они — каждый в отдельности сидят или все в одной яме?

— Все, говорю, в одной.

— Нужно, — говорит, — их посадить каждому в отдельную яму. А то они в одной яме встанут друг другу на плечи и вылезут.

Так и родилась «страшная» сказка про Педолога.

Я, конечно, был бы очень рад не придумывать «страшную» сказку, но ведь трудно найти советскую сказку — их у нас нет.

В решении пленума ЦК ВЛКСМ о пионерах сказано, что нужно рассказывать пионерам о большевистской партии и ее вождях, об СССР и его Конституции, о важнейших фактах социалистического строительства, о важнейших событиях за рубежом, о гражданской войне, о Красной армии, ее маршах и героях.

Нельзя как все это в рассказывать было очень легко. Но рассказывать обо всем этом, не имея под рукой нужных хороших книг, крайне трудно.

Тов. Косарев вчера в реплике говорил, как нужно разъяснить Конституцию детям, — разъяснить ее в сравнении с прошлой жизнью, в сравнении с тем, что делается в зарубежных странах, чтобы было понятно величие завоеванного и залпленного в Конституции.

Вот такие книги нам крайне нужны. Их Детиздат не издает, а между тем Детиздат не должен забывать, что помимо большого количества детей «воищих» в стране существуют еще многомиллионная пионерская организация, которую, кроме Детиздата, обслуживать никому.

Где книги о новых советских людях?

И, наконец, о самом главном недостатке Детиздата. Я читаю относительно много книг, изданных Детиздатом, регулярно смотрю его планы. О чем пишут больше писатели? Пишут оверху. Нужно об этом писать? Нужно, пусть пишут лучше и больше. Пишут о птицах, о животных, о рыбаках, о деревьях и насекомых. Нужно об этом писать? Нужно, пусть пишут больше и лучше. Но, товарищи, ведь почти нет книг о новых, советских людях и их делах, об их делах, их поступках, их идеях, мыслях, чувствах и отношениях между собой.

Это недостаток не маленький, о котором можно сказать всколых, как о нем многие говорили. Это недопущение меркантилизма, рывковости. Создать такую литературу — главная задача Детиздата. Переписать настоящее — дело непростое, создать новую советскую детскую литературу — во много раз труднее.

Как сильно можно написать о детях, о школе в связи с ликвидацией старой школы? Это книга будет острой, интересной, волнующей, показывающей подлинную заботу партии о детях.

До сих пор нет книги о матери. Нужно показать детям во всю величину образ матери, возвысить ее и помочь тем самым правильному воспитанию детей.

Надо засесть за книги о нашем советском времени, о советских людях.

Последнее предложение. Я считаю, что нам будет более полезным собирать в дальнейшем отдельные собрания по отдельным вопросам: о сказке, о повести, о научно-популярной литературе, о литературе общественно-политической и т. д. (Аплодисменты). Собирать собрания, на которых писатели до дня, во всех деталях, развернули бы все оное творческие замислы. (Аплодисменты).

Чем дороги нам сказки

Из плана Детиздата видно, что будут выходить арабские сказки, японские, северные, черноморские, английские, немецкие, датские. А где же советские сказки? Будут ли когда-нибудь изданы три вопроса наши писатели? Возможна ли советская сказка?

Я просмотрел еще раз вчера сказку Гайдара «Мальчик Клобушкин» и отвечаю по возможности: да, возможна. Если эту сказку прочтешь ребятам 4—5-го или 3-го класса, то ее будут слушать, затаив дыхание, будет слышно, как муха пролетит. (Голоса о месте: «Правильно»).

Чем дороги нам сказки? В них, в лучших классических сказках была заложена мораль, которая будила добрые чувства у детей. Она порицала зависть и тщеславие, и превозносила скромность. Поринала оскучность богатства и превозносила бедность. Поринала зло и превозносила добро. Поринала трусость и превозносила храбрость. Поринала коверство и превозносила благородство и честность и т. д. и т. п.

Большинство сказок были народными в лучшем смысле слова, и мораль, созданная народом, положена в основу большинства сказок. При этом сказки были написаны авторами, интересными, но действительными и людьми, и животными, и ковер-

Литературы для подростков нет

Второй вопрос — о литературе для подростков, о повести, о романе, в которых было бы написано о дружбе, привязанности и, если хотите, ребячьей любви.

В жизни человека есть особый возраст, когда он уже не ребенок, но еще не взрослый; когда в нем исчезает детское и просыпается новое, взрослое. Вот еще название какой-нибудь мальчишка боролся до последнего, чтобы его не посадили на парту рядом с девочкой, но он наивно предполагал, что девочка — это его «сестра» на всю жизнь.

А теперь, в возрасте подростка, он уже не может посидеть рядом на этой же парте с девочкой, подружиться с ней.

Вот названо во мне приехали из жатки на Павловска. После нашего разговора одна из коммисов сказала мне: «Разрешите задать вам один вопрос, на который мне никто не может ответить. Я — воспитанница 8-го класса. У нас в классе есть один пионер-отличник и одна девочка, которая плохо учится, но хорошишь. И вот этот пионерик влюбился в эту девочку, а она решила спекулировать на его хороших чув-

ствах и заставляла его писать сочинения, решать за нее задачи и т. п. Пионерский отряд говорит: нельзя этого делать. А девочка говорит: — давай! Перед завтраком этот пионер решил перестать подкапывать и заглянул об этом девочке. Она ответила: можешь не подкапывать — другие найдутся. Подождали заветы. Пионер решил отказаться от подкапывания, так как это нехорошо, пионерская организация не разрешает. Девочка проваляется по трем предметам, дирекция школы наметила ее к переводу в младший класс. Пионер был в очень тяжелом состоянии. Стали плохо учиться, замкнулся в себе и никто не помог ему в этой девочке правильно поступить.

Таких фактов в жизни подростков не мало. Но на их вопросы, на их новые переживания, чувства, настроения ранее не было и которые вдруг появились, — где им найти ответ?

Создания ли повести на жизни пионер-отличника и одна девочка, которая плохо учится, но хорошишь. И вот этот пионерик влюбился в эту девочку, а она решила спекулировать на его хороших чув-

ДЕКАДЕ ГРУЗИНСКОГО ИСКУССТВА

В. БОКУЧАВА

ИСКУССТВО СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

В 1936 году исполнилось 15 лет существования в Грузии советской власти.

15 лет героической борьбы рабочего класса под руководством партии Ленина-Сталина неустанно преобразовали всю страну.

Грузинский народ, который на протяжении своей многовековой истории пережил тяжелейшие невзгоды, вступил в полосу подлинного хозяйственного и культурного возрождения.

Одним из наиболее ярких показателей этого возрождения является блестящее развитие грузинского искусства.

В своем прошлом грузинский народ создавал замечательные произведения искусства и литературы, но, постононо лишившись своих истинных сослуживцев, порабощенных классовыми и помещичьими эксплуататорами, народ не мог полностью выявить все богатство своих творческих возможностей.

Народное самоопределение, оправив Грузию от внешних завоевателей, превратило ее в арену кипучей эксплуатации и беспощадно дикую всякие ростки народного творчества.

И только Великая proletарская революция, освободившая грузинский народ, развила все его творческие силы.

Во времена установления в Грузии советской власти грузинский драматический театр имеет уже 70-летнюю историю существования. Однако за все это время он не располагал самыми необходимыми условиями для нормальной творческой работы.

В настоящее время грузинский театр достиг блестящего расцвета, став в ряду лучших театров Советского Союза. Напряжением орлеом Леанна Государственного драматического театра им. Руставели — лучшее свидетельство этого.

46 театров по республике — таков итог советской театральной политики в Грузии. В числе этих коллективов — 13 театров национально-революционные, получившие большую возможность для глубокой творческой работы. Грузинский театр располагает значительными кадрами высококвалифицированных работников, среди которых правительством СССР удостоены звания Народных артистов (Феоза СССР) двух выдающихся актеров — А. Вахидзе и А. Хоравя.

С огромной интензивностью развивается советское народное искусство. Если до революции грузинско-художники насчитывали единицами, то теперь в Грузии работают более двухсот художников.

Грузинские художники горншше преодолевают много трудностей в борьбе с остатками старого искусства, с остатками старого искусства, с остатками старого искусства, с остатками старого искусства.

Никогда народное творчество не переживало такого бурного расцвета. Народ творит новые песни и выиске о том любовно сохраняет все то ценное, что создавалось веками.

В каждом районе Грузии, в крупных городах и совхозах существуют самостоятельные хоры, систематически проводятся семинары.

Партия и правительство принимают все меры к дальнейшему росту самостоятельного искусства. Большое внимание развитию народного творчества уделяет секретарь ЦК КПС Грузии тов. Лаврентий Берия.

Летом текущего года в Тбилиси была проведена всероссийская олимпиада народного танца, вызвавшая огромный интерес во всей республике.

Широкой сетью раскинулись во Грузии художественные учебные заведения: Государственная консерватория, Академия художеств, 13 музыкальных техникумов, художественный техникум, три театральные студии, Государственное хореографическое училище.

Сложный путь развития прошла грузинская оперная культура. Национальное оперное искусство возродилось в Грузии только в 90-х годах прошлого столетия. Первой грузинской оперой явилась «Дарданеллский Цейтер», музыка М. Балашидзе, текст — поэма известного грузинского поэта-классика А. Перелия. В этой опере широко использована грузинская народная песня.

Построенная на мелодиках грузинской народной песни опера Д. Ар-

«Опера «Данси» (Панк) в Государственном Тбилиском театре оперы и балета.

ра имеет своим источником богатейшую сокровищницу народного творчества. Советское народное искусство и исполнительское мастерство не только позволяют грузинским композиторам широко пользоваться народной оперой «Абсалом и Этери» и «Данси» Э. Папашвили, «Дарданеллский Цейтер» М. Балашидзе, симфонические произведения Д. Арханшвили, И. Тукья, Г. Кияладзе, К. Мегвинет-Ухидзе и ряда других композиторов.

Никогда народное творчество не переживало такого бурного расцвета. Народ творит новые песни и выиске о том любовно сохраняет все то ценное, что создавалось веками.

В каждом районе Грузии, в крупных городах и совхозах существуют самостоятельные хоры, систематически проводятся семинары.

Партия и правительство принимают все меры к дальнейшему росту самостоятельного искусства. Большое внимание развитию народного творчества уделяет секретарь ЦК КПС Грузии тов. Лаврентий Берия.

Летом текущего года в Тбилиси была проведена всероссийская олимпиада народного танца, вызвавшая огромный интерес во всей республике.

Широкой сетью раскинулись во Грузии художественные учебные заведения: Государственная консерватория, Академия художеств, 13 музыкальных техникумов, художественный техникум, три театральные студии, Государственное хореографическое училище.

Сложный путь развития прошла грузинская оперная культура. Национальное оперное искусство возродилось в Грузии только в 90-х годах прошлого столетия. Первой грузинской оперой явилась «Дарданеллский Цейтер», музыка М. Балашидзе, текст — поэма известного грузинского поэта-классика А. Перелия. В этой опере широко использована грузинская народная песня.

Построенная на мелодиках грузинской народной песни опера Д. Ар-

НОВЫЙ ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК

Президентом Академии Наук избран В. Л. Комаров

29 декабря в заочном заседании Президиума Академии Наук СССР состоялось выборы президента и вице-президентов Академии наук.

Президентом Академии наук СССР избран академик В. Л. Комаров. Он получил 68 избирательных листов и 2 неизбирательных.

Избранными вице-президентами Академии наук стали академик Э. В. Брицке и академик И. М. Губинин.

На этом же заседании акад. А. Е. Ферсман выступил с сообщением по вопросу о лишении звания действительных членов Академии наук СССР.

За исключением было подано 63 голоса, поддержавших 6, против — ни одного.

Л. НИКУЛИН СЛУЧАЙ В ЛИНДАУ

В ноябре этого года в зарубежных газетах появились пространные заметки под следствующими заголовками: «Злоключения И. А. Бунина в Германии».

Принято мало удивляться тому, что происходит в гитлеровской Германии, однако имя Бунина, белого эмигранта, писателя из Белогорья, свидетеля событий, свидетеля событий, свидетеля событий.

Приведем факты, взятые из письма самого пострадавшего. И. А. Бунин отправился в деловую поездку из Парижа по маршруту: Лондон — Берлин — Прага — Мюнхен — Женева — Рим. Вечером 26 октября он прибыл в приграничный город Линдау, на германско-швейцарской границе, и предпринял попытку перейти в Швейцарию через Водосекский мост.

«27 октября он предпринял свой эмигрантский паспорт и как водится, намереваясь при нем залезть в немецкую таможню, на пристани.

«Следуйте за этим господином» — ошаманевали И. А. Бунина. «Этот господин», — пишет Бунин, — был довольно молодой человек преступного типа в потертой шляпке, одетый в дешевую одежду.

«В настоящее время в Грузии создано 12 национальных опер, балет, лирические и комические спектакли, большинство которых создано в последние годы революции.

Национальные оперы составляют основную часть Тбилисского государственного театра оперы и балета, который, однако, не выматывается в рамках национального репертуара, работая и над лучшими образцами иностранного и русского оперного искусства.

Социалистическое искусство грузинского народа поднималось на небывалую высоту. Оно насчитывает больше тысячи летней великой эпохи Лерина-Сталина, оно является творческим самовыражением и в тесном единении с искусством всех народов Советского Союза служит могучим оружием в борьбе за прекращение стилизованную жизнь человека.

Он был так глуп, что Самгину показало: человек этот, на близком от него расстоянии, не помещался в глаза, точно колокольчик. В орле пред дворцом, а даже за орлом, на улице, становилось все шире, по мере того как Родзянко все более раздвигался, толстая плечо его надбавило и неостановимый жаркий глоток ревел: — Хаос...

«Два звука, а, о — слышались в единый человеческий выдох, в струнный глас. Самгину показало, что обитали Прахов даже присел, а люди, стоявшие почти вплотную к оратору, но на ступень ниже его, пошатнулись, а человек в перчатках привалил воротник пальто, спрятав голову, и плечи его задрожали, точно он смеялся.

«Враг у враг града Петрова, — ревел Родзянко. — Надо спасать Россию, нашу родину, любимую, святую Русь. Спокойствие, Терпение... Претерпеть да конца — спастись». Работать надо... Борьба. Не слушайте людей, которые говорят... Великий русский народ...

Клим Иванович Самгин первый раз видел Родзянко, ему понравился большой, громогласный, отлично откорректированный голосом заговорщиком азиатки. Должно быть потому, что он говорил долго, у русского народа не хватало терпения слушать, тысячаеуное ура задушило выходящую речь, оратор повернулся к великому народу сной и красным взглядом.

«Его, Родзянку, толком надо видеть, когда он куняется, — удовлетворенно и как будто даже с гордостью сказал самгин. — Или, например, когда куняет, — тут он сам себе царь и бог.

«Необходимая примесь глупости и шовинности, — определил Самгин оловкой и даже с чувством удивления.

«Человек в перчатках разорвал правую, режким движением вынул платок, вытер мокрые глаза, и пробираясь к дверям во дворе, пошел на людей, как слепой. Он толкнул Самгина плечом, но не двинулся, лицо у него кривое, в темных бровях, окая глубоко выжженный рубец, а

М а л е н ь к и й Ф е л ь е т о н

ПУШКИН О...

Во. ВИШНЕВСКОМ Не алая, как хвалить его, Прозвогласил решились тонам.

М. ПРИШВИНЕ Жмет, как истинный мудрец, Капусту садит, как Горашин...

М. ЗОЩЕНКО, «дней минувших анекдоты От Романа до наших дней Хравади а в памяти своей.

А. БЕЗЫМЕНСКОМ Хорошо стихи не так легко писать. В. ЛИДИНЕ Вачка себя и нас терзает без прищипки?

И. ЕВДОКИМОВЕ Не лучше ль стало б вам с подождох смелой Вальтася службой гражданской?

В. ГУСЕВЕ — Нечаяно припрятан оловой. М. ТАРЛОВСКОМ Люблю я очень это слово, Но не могу перевести.

А. ЗОРОСЕ Он знал довольно по-латыни, Чтоб шифры разгадать. М. НУСИНОВЕ Глаза халдейских мудрецов, Гадатель, толкователь слов.

Д. АЛТАУЗЕНЕ Не мог он ямба от хорея, Как мы ни бились, отличить. В. ПАСТЕРНАКЕ Листец героя моего, ПУШКИНИСТ

Слава Платона Кречета

ДЕЙСТВИЕ В 2 ПЕСАХ

Действующие лица: Человек № 1. Человек № 2. Место: Ставший метро. Время: 1936 г. Явление первое и последнее.

Входит № 1, за ним № 2. № 1. — Здравствуй! № 2. — Здравствуй! № 1. — Куда? № 2. — В театр. № 1. — Я тоже. Еду посмотреть «Славу».

№ 2. — «Славу» я уже видел. № 1. — Ну как? № 2. — Чудная вещь. Теперь достал билет на «Платона Кречета». № 1. — «Кречета» я уже видел. № 2. — Ну как? № 1. — Чудная вещь. Особенно, вначале, вначале герой. Положительный тип. Скрывший мальчик. № 2. — Наверно интересно. В «Славу» тоже такой.

№ 1. — А у него есть приятель... № 2. — Там тоже... № 1. — Внешне он гораздо ярче положительный, но в действительности... № 2. — Там тоже — «но в действительности»... № 1. — Где там? № 2. — В «Славу». № 1. — Ты не путаешь? № 2. — Нет. № 1. — Странно... № 2. — Что странно? Что и не путаешь? № 1. — Нет. Что две пьесы так сошлись характерами. Да... Так вот у положительного героя есть любимая девушка. № 2. — Есть.

НАШИ ЗНАКОМЫЕ

П. Рожков Журнал «Октябрь» В нем мало эмпирических изысканий, Формалистических не видно пунктов, Талантливых не видно романов, И свежих не встречается стихов. Журнал «Литобозрение» Если собрать войско — сонный, И одолжена, горечь презрения, Все нареканья и подорожья, — Это и бьет «Литобозрение».

Д. Мирский

Он не Британья тузанной Превес учестины браны, Вольнолюбивость браны, В литературе вкус гуманный, Потрясающий картонный меч И аналитическую речь.

Прибежали в избу дети...

Пародии СЕМЕН КИРСАНОВ Однажды при- Девочки бе- В забучку жали. — «Плывет, смотри, Мертвец к тебе!» Отцу окаяли... «Видели все: Попал он в сеть! Попал он в сеть! И крикнул отец: «Не врите, дети!» Слышай, деткашка: Деточки, олов глиных не врите, не врите. Скажите отцу наконец: — «Наш тата, наш тата, наш тата!» В се их омутило мертвец! И, полон досады и приты, Отец им ответил: — «Сморчал!» Не врите, не врите.

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

Детишки, олов глиных не врите, не врите. Скажите отцу наконец: — «Наш тата, наш тата, наш тата!» В се их омутило мертвец! И, полон досады и приты, Отец им ответил: — «Сморчал!» Не врите, не врите.

ИЛЬЯ СЕЛЬВИНСКИЙ

Прибежали в избу, Прибежали дети, Прибежали дети, И вот отца: «Тата, наша сеть, Притачана сеть, Наши сети прита- Щили мертвец!» «Вс те, бесовята!

Максим Горький Жизнь Клима Самгина

ИЗ IV ЧАСТИ РОМАНА

«Это кохолое на голос правого самсала. За ораторы являлся необыкновенно плотный толпа людей, в центре первого ряда шагал с красным знаменем в руках высокий, широкоплечий, черноволосый, в полушубке без шапки, о надорванном гугаеом на правом плече. Это был, видимо, очень сильный человек: древно знаменитое толстое, длинное, в два человеческих роста, золотистое — бархатное, по человек держал его пред собой лезло, точно свечку. По бокам его двое солдат с винтовками, сады еще двое, первые два людей почти сплошь вооружены, даже Аркадий Сивина, маленький фланговой первой шеренги, несет на плече казачье-то ружье без шапки. В одну минуту эта толпа затапливала улицу, вылился за оратор, человек со знаменем встал пред ступенями входа. Кто-то вскричал:

«Не наклоняй глаза-то, ой, не наклоняй!» Сквозь толпу, точно стеною опте, протискивались солдаты, тащили на плечах пулеметы, ваки-то жестяные корочки, ящики, кричали: — Стреляйте!

Никто не командовал ими, и не обращая внимания на офицера, начальника караульного отряда, даже как бы не видел его, они входили в дверь дворца.

С приближением старости Клима Иванович Самгин утративший большинство, зрение становилось почти нормальным, он уже послал очки не столько на нужды, как по привычке, всматривался северу в лицо толпы — он достаточно хорошо видел над темно-серой массой под яркими картами и шапками куставие, чумачие, закатившие мохнатые лица и пытались выделиться из них одно лицо. Это и удавалось в раздвигая, указало все больше. Неумоимо

«Г-раждане!»

